

О НАЧАЛАХ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ ЭКОЛОГИИ

Гачегова Ирина Олеговна*
психотерапевт

Вороно Сергей Владимирович
философ, кандидат философских наук

Аннотация. Экзистенциальная экология – это новый ракурс видения человеческой полноты и чистоты, прозрачности и освещенности мира. В статье обсуждаются вопросы баланса полноты и прозрачности, «мусора» и антропного существования, присвоения авторства и ответственности за «человеческие последствия» обретения мира.

Ключевые слова: экзистенциальная экология, полнота мира, экзистенциальная грязь, близость.

ON THE BASIS OF AN EXISTENTIAL ECOLOGY

Gachegova Irina Olegovna
psychotherapist

Verona Sergey Vladimirovich
philosopher, PhD

Abstract. Existential ecology is a new perspective of the vision of human completeness and purity, transparency and illumination of the world. The article discusses the balance of completeness and transparency, «garbage» and anthropic existence, attribution of authorship and responsibility for the «human consequences» of finding peace.

Keywords: existential ecology, completeness of the world, existential dirt, proximity.

---

* Больше информации об авторе на сайте <http://irinagachegova.ru>

«Экзистенциальная экология»: это о чем? Если совсем просто: про то, как каждый из нас наносит вред своим существованием другому. Съедает его воздух. Пространство. Смыслы, цели, мечты, женщин, мужчин, детей, цели, философии, литературу, чувства, эмоции, реплики, жесты, близость, полноту,...: все! Текст про «экзистенциальную экологию» – это текст про то, как не быть «мусором («едой») Другого». Это не рецепты сопротивления. Ну, хочет человек «быть мусором», ну восклицает он – «Быть или не быть?!» – и что? Срочно: скорую помощь? Куда?... И был вечер. И было утро... Как написано в одной книге: «В той неведомой жизни, простой, сухопутной, пресной ... было много имен, позабытых теперь над бездной..., с кем делили мы щедро столы свои и постели. Но важнее выходит, кто бездну твою разделит» [1, 6].

И Был День... (Похоже, не нравится? Похоже, слишком «возвышенно»? А «мусор» – кто и когда понимает?... Вот, к примеру – жизнь уже прожита. И, обнаружилось, что это «мусорная жизнь». И что?...) И был вечер. И было утро...Никогда ведь не знаешь что наступит? Что наступает? Что прошло уже? У кого же не было так, что вот – наступило! Но ничего не произошло! [2, 6].

Тайна слов про «и был день» похоже, заключается в «границе» и «близости». Почему об этом мало кто догадывается? Потому что и граница и близость могут быть чисты, незамутненны, прозрачны, пусты. Попробуйте себе представить «чистую границу» между «чистой жизнью» и «чистой смертью»? Вам кажется странным такое предложение? Но, однако же, никому и в голову никогда не приходилось сомневаться в существовании «чистого мышления», «чистом свете» «чистой истины». На этом «базисе» построено бесчисленное множество литературных, философских или поэтических текстов, судеб, предположений... Куча французских художников потратила кучу жизней на исследование плотности воздуха. Чистоты пустоты. Сюжет? Это грязь! Предмет? Смущает! Мир? «Наполняет» пустоту... И так далее и тому же и подобное... Заме-

тим, однако, что только «наблюдатель», комментатор, созерцатель, бездельник «видит». Тот, кто «идет», «проникает», «направляется», «входит» – тот «двигается» (действует, предпринимает усилия, куда-то направляется, чего-то хочет и что-то может (ведь он же двигается!)... «Движение, речь и энергия любви – три ключевых вектора развития всей нашей жизни...») [3, 4].

Люди привыкли полагать, что «напротив них» существует неудержимая стихия, Природа, Вселенная, Мир... и еще всякое разное. И это Разное – бесконечно больше, чем они сами, чем каждый из них. Каждому часто удается отнестись к себе как к «песчинке», лежащей «напротив звезд» и ничего не значащей в «делах Вселенной». Приходилось встречать множество таких «простых людей». Обыкновенно, это были незамысловатые «человеки», которым ничего не стоило промахнуться мимо урны для мусора, выбросить окурок сигареты из окна автомобиля, забуксовать колесами своей машины на газоне, загнать свой автомобиль в речку и мыть его – с эстетическим удовольствием наблюдая за радужными пятнами – остающимися на воде. Они рыбачили, охотились, воспитывали детей в вере в то, что «от природы надо успеть взять все!» «Грязное существование»: это как? Кто готов признаться себе, сообщить открыто, что «существует грязно»? Задайте себе вопрос – что такое «социальная грязь»? А как станете искать ответ? Часто так: «Если сжечь дерево, а затем собрать в большую бутылку угли, дым, пар и все элементы, составлявшие дерево, и посадить живое семя дерева в эти угли, можно возродить то же самое дерево из его углей, поскольку это опять будет центр жизни, в который могут быть привлечены все необходимые для создания дерева элементы...» [4, с. 119]. Описанная технология напоминает нынешние политические технологии адептов возвращения социализма.

То, что кто-то только что прочел – совсем не означает, что далее последует «зеленый» текст про «защиту природы». Хотя и это можно

было бы сделать – повествовать про ужасы антропоидной экспансии. Мы полагаем, что тема «экологии» (если ее присоединять к странной теме существования) – это тема «чистоты», «прозрачности», «неиспачканности», «незамутненности». Это тема «чистой смерти», «чистой жизни» и «чистой границы» между ними. Хотя, возможно, это тема «двойного клика» и роли «мышки» в возникновении контента... «во мне сформировалась абсолютная, но в чем-то парадоксальная уверенность в том, что чем больший пласт текстов будет проинтерпретирован, пересмотрен, заново прошит, переигран, сплетен заново (каждый раз другим способом), тем вероятнее проявится содержащаяся в нем истина при условии (и это я взял на заметку, чтобы использовать позднее), что известно, как отличить ее от другого модуса истины – чистой и совершенной информации, которую я тогда еще не называл информацией «двойного клика», так как компьютерные мыши еще не щекотали наших ладоней...» [5, с. 221].

Тема «экзистенциальной экологии» возникла из тезиса доклада Римского клуба «о полноте» [6]. Похоже, начала проявляться граница между разными эпохами жизни людей. Как раз в этом самом тезисе о полноте нашелся край, с которого стали видны некоторые подробности следующих горизонтов, следующего существования. Именно поэтому отсюда, с «края» оказывается уместным толковать о новых границах новых реальностей. Да, наверное, не всеми этот разговор окажется принят. Для только немногих он сможет показаться приемлемым. Но разве из-за узости круга собеседников стоит прекращать разговаривать о полноте беседы? Экзистенциальная Экология – это экология полноты, объема, света, границы, баланса, мусора и пустоты, и информации. (Информационная экология)... Это перечень тем для возможной экспозиции. Видимо, двигаться стоит с некоей опаской. Ведь тему «экология полноты» еще никто не исследовал. Тем более, если отнестись к «свету» как к «мусору»...тогда ...: становится интереснее жить!...

Итак, исходя из личного опыта, заметим, что «существование», «бытие», «есть-здесь-и-сейчас», «бытие-в-мире» и т.д. и пр. легко может пониматься с позиций единственной идентичности. Ненормальный человек, в особенности тот, кто претендует на обладание «могуществом», «желаниями», «страстью», «силой», «желанием», «любовью», «долгом»... и другими модальными составляющими «бытия-самим-собой» вынужден каким-то образом принимать свои Могущество, Любовь, Долг, Чистоту, Пустоту и Свет. «Нормальный человек» удовлетворяется рационализмом немецкого толка и ограничивается в рассуждениях о себе темой «субъективности», «субъекта», «субъектности» (ну, в крайнем случае – темой «полисубъектности», «мета-субъектности» и пр. утонченных реляциях постмодернистских и метамодернистских авторов)... Почему? Потому что не «субъект – исчез», «умер», «растворился». А, скорее, потому, что мир людей – пережил «конвертацию», превращение, перелился «через край», «переполнился», «наполнился», свершился – оказался полон людей, смыслов, бессмыслицы, грязи. То, почему мы рискнем присоединиться к мнению о свершении мира, о его завершении, и полноте – базируется на удивлении от «близости». Мир стал близок, сделался всегда «поблизости», поскольку возникли новые средства доставки «сигнала», «изображения», «контента», «жеста». Мир существует как находящийся между наших объятий, в нашем объятии, в наших руках, даже если ты расположилась с другой стороны планеты. Ты поблизости везде. И от этого близость пугает. Если между мной и миром, между мной и тобой, в нашей близости нет места промежутку, если Земля стала частью наших объятий – значит ли это, что «объект» тоже исчез? Мы втроем стали «сетью»? «Той стороны» нет, потому что мы вместе? Мы не разделены? «Мы» и есть полнота я?

Каждый из нас (по меньшей мере – на «словах») сторонник уважения «личного опыта», «своих переживаний», «собственных мыслей», «своего Света» и «своей Тьмы», «собственного ада» и «приватного

рая», эксклюзивных прозрений и озарений... В общем, каждый не прочь считать, что «у меня» уже есть все, что следует использовать в целях понимания и мышления. Кроме того, сегодня любой «я» склонен к «акционистской методологии», не потрясен «красотой научного знания» и не «воодушевлен успехами классовой борьбы» и «развитием общества». Это надо сказать – для того, чтобы этот текст прекратили читать люди, которые пока что находятся в поисках «истины» и «объективного знания», надеются на свою «склонность к науке». Не однажды уже нам приходилось манифестировать свою убежденность в том, что личное существование включает в себя уважение к нескольким личным центрам силы. Силы, которая оказывается метафорой полноты, к тому же. Кроме силы мысли есть сила сердца, сила воли, сила жизни, сила смерти, и сила памяти. И это не все, что составляет мой человеческий капитал, мои пассивы. И все это тоже наполняет меня (я этим полон!), поблизости от меня, однако, не всегда может быть извлечено, актуализировано, превратиться в активы, начать оборачиваться. Моя склонность к воспоминаниям о «субъекте» настигает меня в тот момент, когда я намерен оправдать себя, простить себе некую слабость. Или грубость. Никто же не научил меня пользоваться своими азартами? Или капитализировать «подлость». «Полнота меня» – это не начало «гордости», «высокомерия» или «чванства». «Полнота» – это приглашение к утрате «субъективности», к «переполнению», к «гуманитарным инвестициям», к щедрости, к дарам, дару, благодати. Полнота это возражение нищете. Наверное, поэтому «деньги» существуют всегда как аргументы, «кучками» – их близость и множество наделяют «теплом». Возможно кажущимся.

Из личных опытов, экспериментов над собой и окружающими, сосредоточенных наблюдений и провокаций (приглашению к противодействию) состоит основание для некоторых реплик, которые представляются совершенно допустимыми и оправданными. Нет нужды сегодня в настойчивых претензиях на «приобщение к науке», сегодня совсем не

обязательно быть сторонниками «научной философии» (однако, полагая, что «ученым» будет не безынтересно знать – каковы их недоброжелатели, которые не поклоняются «истине» и «знанию»), научной психологии, сертифицированной психотерапии. Часть точнее отдать предпочтение «личным сведениям», «собственным знаниям», «откровению», личному волшебству или магии. «Личные сведения», добытые в собственном внутреннем опыте постижения не нуждаются в проверке. Полны. Совершенны. Завершены. Понятны. Возобновимы. Энергичны. В них есть свой потенциал. Они могут быть и активами. И пассивами. В зависимости от «экономической ситуации». Они могут использоваться в социальных целях. Или скрываться от глупых людишек... в целях обеспечения их душевной безопасности. «Аргументом больше не является то, что методы *открывают* и запечатлевают реальности. Все дело в том, что они участвуют в осуществлении этих реальностей... Какие реалии, формы внешнего *можно* сделать с помощью метода? А как производится внутреннее, и как оно могло бы выглядеть? Как сплетены друг с другом разные реалии, разные методы и разные формы внутреннего?» [7, с. 99].

Фрагменты личного опыта: сведения об экспериментах и заключениях...

Есть три способа «жить»:

1. Стремиться к развитию. Делать «карьеру», «самосовершенствоваться» («саморазвиваться»), занимать все более высокие «должности» и «посты», все более сокращая свой «круг общения», приближаясь к числу избранных – у которых выбор не прост: поговорить ли с Ганди, или уж (если не получится с Ганди) то с Христом? Жаль, что оба – мертвы и недостижимы. Здесь важна такая идентичность.
2. Принципиально не играть в такие «игры». Уйти в андеграунд, диссидентство, инакомыслие, иначечувствие...Схимна, монастырь, не-

приянь и неприятие суеты «мирской жизни». А здесь – другая идентичность!

3. Согласиться с тем, что в жизни и существовании полно разных приключений. И можно попробовать «быть» «разным героем». В таком выборе идентичность оказывается тем, что может быть исчерпаемым и полным. И возникает стратегия, которую мы бы назвали «сёрфингом идентичности». Да, «сёрфинг» – для адептов правильной субъективности – преступление или болезнь! Однако, «русский опыт» показывает, что один и тот же человек легко может попытаться быть то «губернатором», то «преступником», то «святым», то «грешником»...

Да, наверное, можно приложить к таким ситуациям словечко «роли». Но нам представляется, что «роль» – это то, что придется «выучить», чтобы произносить придуманные автором реплики и демонстрировать жесты. Если ты сам автор жестов и реплик, и, к тому же, «достанешь их изнутри, из себя, то это и есть твоя жизнь, твое авторизованное существование. Хотя, временами, хочется проснуться. Итак, есть опыт разных идентичностей. Они авторские, наполнены самим – себя. Возможно, они как-то связаны. Но то, что объединяет их – скорее в границах: каждый раз, когда наступает «полнота» существования в этом – возникает и край, конец, «удар оземь», «обнуление», утрата иллюзий, надежд, планов, активов. Наступает фаза жизненного банкротства, тотальной неудачи, утраты мечтаний, планов, проектов, надежд, программ, схем, замыслов, правил и норм. Наступает Пустота. Полнота – это всегда то, что предшествует пустоте. И Пустота, скорее всего, знак, маркер, признак того, что «вот совсем недавно», почти «только что» – была Полнота. Наверное, кто-то сможет заметить, что мы толкуем про «проблему Полноты» с позиций «множественности миров»...Заметим, господа, товарищи, коллеги, словечко «позиция» предполагает, что есть некоторое место, которое можно попытаться «занять», «наполнить со-

бой», «присвоить», приблизить его к себе. Мы не сторонники таких «путешествий». «Я» или уместно самому себе. Или не уместно. И тогда выходит из себя и перемещается. Поблизости, конечно. В какую-то Близь.

Пространство Идентичности – должно быть заполнено Мной, может быть полно. В пространстве идентичности нет пустоты. Идентичность полна. Однако наполненность, заполненность, заключенность, ограниченность, несвободность, замкнутость, скученность означают и, одновременно, «токсичность» пребывания в таком замкнутом пространстве. И хотят преодоления границ, детоксикации... Видимо, есть некая длительность, в пределах которой уместен акт близости «Дому Духа», «уверенности в Себе» (самоуверенности), самодостаточности. Тонкая граница, за которой начинается процесс интоксикации, заражения пространства Себя – Собой же. И в этом смысле «экология существования себя», «экология Духа» **соразмерна чистоте, прозрачности и пустоте**. Существовать может все, что угодно, однако существующее «непонятное» существует тайно, невидимо, необременительно, неядовито, легко, обманчиво и эротично. Непонятное лишь намекает на то, что может быть и понято. Как обычно. Или не так как обычно, однако, уместно. Продолжение этого жеста поиска полноты – оказывается разметка границ, в пределах которых «полнота «конденсируется, собирается, существует»... Так и возникает вопрос об «объемах «полноты»». Об «контейнерах» для полноты, о «контейнировании».

Нам представляется, что существует несколько «объемов полноты» мира. Из них первый – это то, что осваивается любым «персонажем», любым человеком, тем, у кого есть собственное имя. Моя полнота: вот узловой принцип идентификации такой полноты, такого объема полноты.

Вторая «русская полнота»? Это, разумеется «дом». Причем, стоит держать в голове, что «д-Ом» – это странное и магическое место. Как замечают исследователи фольклорных русских традиций – «дом» со-

держит внутри себя множество магических, волшебных, сказочных пространств – «голбец», «печка», «чердак», «сени»... У «дома» есть и прилегающие пространства полноты – «баня», «стайка», «ограда», «палисадник», «огород», «тропинка», «ворота», «калитка»... [8, 9, 10].

Третий мир – мир «холмов», «леса», «поля», «поляны», «дороги», «горизонта», «стены леса»... Мир Ничей. Притом, что Нич – это, на самом деле не имя – это никто. Существование никто подтверждается необработанностью, неприбранностью «мира за оградой». В этом смысле иногда представляется, что «готовность мусорить», «вносить беспорядок», «хулиганить», «пачкать» мир – это такое возражение против присвоения. Это акт отделения от чужой собственности, это странный формат «присвоения полноты», освоения объема мира. Есть, конечно, нечто животное в этом «русском желании» «погадить» в мире. Однако есть ли развитые, отработанные и культурные традиции освоения гигантских территорий аналогичных «русскому миру»? «Гадить» это значит, похоже, «метить» и «присваивать».

Четвертая граница мира – в «городе». Где есть «дома», «квартиры» у которых нет «околицы», они – не «защищены», обнажены, доступны. Для того, кто прибыл в город с «воспоминанием об околице» трудно формируются правила уважения границ. Нет «калитки», значит «все позволено», в том числе важное, русское – «гадить». «Гадить», «мусорить», «оставлять свои отходы», «эскрементировать мир» – это совсем не от «ужасного воспитания» или низкой культуры. Это технология освоения и присвоения мира. Это своеобразный формат экологического поведения. Русского экологического поведения. Жизнь «без границ», «без объема», без уважения чужого объема полноты – характеризуется, к примеру, легкостью мата (идиоматических выражений) в публичных местах (этим заняты даже и дети), легкостью «разговоров по сотовому телефону» в общественном транспорте, форматом вагонов в поездах

дальнего следования, форматах общественных туалетов, архитектурой зданий и городской среды в русских городах.

Пятая граница? Выскажемся вызывающе. «Вызывающе» – постольку, поскольку сменим «способ» обнаружения «границ». И в «этом случае» укажем на источник «границы» как на «телевизор». В России сегодня «страна» воспринимается и идентифицируется визуально. Визуально – как «содержание». Как «контент» в «телевизоре». Именно там появляются спикеры, лица, фигуры, сообщения о событиях, жесты, сюжеты, продолжения, истории, смыслы, вопросы, враги, друзья, гости, собеседники. С телевизором разговаривают, от него не спят, его включают и не выключают. Редкая семья сегодня не имеет несколько аппаратов. Явно телевизоров в пользовании в семьях больше, чем автомобилей, домов или дач. Телевизор является источником сведений о том, как «устроен мир». Он сообщает о «полноте», «наполнении» и объеме: и, вероятно, может быть понят как жест. Множество каналов создают иллюзию и уверенность, что мир полнее, чем можно освоить «переключателем» каналов. Каждый потребитель этого контента уверен в том, что он – «меньше телевизора». На передачи, мнения, реплики, сюжеты и высказывания ссылаются, их обсуждают как реальность. Не разделяя реальную реальность и картинку о сепарированной, выстроенной, сделанной реальности. Понятно, что «телевизор» сохраняет «геометрию мира». Есть то «место», откуда исходят «телевизионные лучи», «телевизионные передачи», центр мира. И есть «периферия мира» – помещение, до которого эти «лучи» добираются. Финальный пользователь, слушатель, зритель, который завершает полноту, акцептует ее. «Телевизор» – это идеальное средство де-идентификации. Не станем обсуждать вопросы о «токсичности» контента или проблему контент-вирусов. Пока что важно пометить, что «телевизор» как «окно в мир» – это сильное средство разрушения «домашней идентичности», инобытие полноты, инобытие объема.

Шестая граница – пожалуй, важнее всех остальных. Эта граница «гаджета», экран компьютера. Именно это появление технологии коммуникаций – смяло старые представления об устройстве мира и его «геометрии». Вкратце – о сути: в «старом мире» всегда был центр и периферия, столица. Солнце, Луна, столица государства, «Америка», «провинция» – слова, привычные для описания мира, в котором есть место «важному» и малозначащему. Компьютер, сеть, коммуникации – сделали мир «близким», «коротким», «переполненным». «Дотянуться до «другого» – значит только то, что важно «положить приемлемый контент». Простой, интересный, глубокий, увлекательный, неожиданный, и т.д. и т.п. В этом смысле любой может быть «центром», автором, авторизовать существование, сменить геометрию мира. Да и сам мир превращается в сеть, в множество «узлов», из которых что-то возникает, генерируется, инсталлируется, инвестируется.

Разумеется, появление новых представлений о мире порождает и новые вопросы. В частности: а как выглядят «границы», которые «содержат полноту»? Как видимые? Или невидимые? Что за свет – нужен – для «освещения» границ? Границы полноты – это баланс? Одной полноты (например – активов) и другой полноты (например – пассивов)? Или же граница – это указание, жест на пределы, за которыми возникает надобность «мусорить»?

Экзистенциальная Экология – это экология полноты, объема, света, границы, баланса, мусора и пустоты, и информации. (Информационная экология)...

Мы ответственно относимся к своим заявлениям об «экзистенциальной экологии». Этот текст и оказывается стартовым в создании Института Экзистенциальной Экологии... О кафедрах и программах? Чуть позднее...

Список использованных источников

1. Балабанова Ю. ПУСТОТЫ. Книга размеров и рифм. Пермь, 2017. С. 43.
2. Гачегова И.О., Вороно С.В. Архитектура (топология) незнания. Способы быть // Итоги и перспективы научных исследований. Краснодар, 2017. Вып. № 4. С. 129.
3. Пупырева В.Г., Афанасьева О.А., Балабанова Ю.С. Двигаться, разговаривать, любить. Пермь, 2015. С. 65.
4. Гартман Ф. Жизнь Парацельса и сущность его учения М., 2009. С. 269.
5. Латур Б. Биография одного исследования: к работе о модусах существования // Логос. 2017. Т. 27. № 1. С. 271.
6. Старый Мир обречен. Новый Мир неизбежен! [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://onr-russia.ru/sites/default/files/rimskiy_klub_yubileynyy_doklad_2017.pdf
7. Ло Дж. После метода: беспорядок и социальные науки. М., 2015. 344 с.
8. Молитвы и заклинания. В круге жизни / сост. К. Шумов. Пермь: Стрелец, 1997. С. 333.
9. Русские заговоры из рукописных источников XVII – первой половины XIX в. / сост. А.Л. Топорков. М.: Индрик. 830 с.
10. Харитонов В.И. Феникс из пепла? Сибирский шаманизм на рубеже тысячелетий. М.: Наука, 2006. С. 371.